

Мастер и его ученик провели в пещере еще одну ночь.

Из-за вчерашних событий тело Вэнь Чао до сих пор оставалось слабым. Он долго боролся, прежде чем сесть и попытаться пошевелиться.

Благодаря лечению Янь Линя, в его теле не было сильной боли, но его духовная сила все еще не могла функционировать, жжение в глазах в основном отступило. Он снял ленту и обнаружил, что все еще не может ее видеть. Слепой.

Какое-то время Вэнь Чао было немного не по себе, и он успокаивал себя в своем сердце, что он не должен быть по-настоящему слепым. При нормальных обстоятельствах его глаза также временно слепли после воздействия сильного света, и он должен скоро поправиться. Но уже прошел день, как он все еще может быть слепым?.....

Он наклонил голову, чтобы почувствовать присутствие другого человека, но не обнаружил дыхания мастера. Огонь в пещере был потушен. Снаружи пещеры ярко светило солнце, и снег блестел на солнце - к сожалению, он не мог этого видеть.

Он мог только чувствовать, что погода снаружи должна быть очень хорошей, он не слышал завывания ветра, над заснеженными горами стояла тишина.

Мастер снова бросил его, как тогда, в потайной комнате, и ушел один.

Вэнь Чао отложил одеяло в сторону, и мягкий серебристый шелк соскользнул с его плеч, когда он встал. Он подошел к стене пещеры и осторожно ощупал ее. Весь человек был залит солнцем.

Хотя он не мог этого видеть, он все же чувствовал тепло солнца. Он протянул руку, ощущая его. Солнце осветило его тонкие пальцы, очень белые, золотая нить на манжетах блестела, и все лицо, словно было покрыто мягким слоем золота.

Вэнь Чао некоторое время стоял на том месте, но так и не дождался возвращения мастера. Он не мог определить направление в кромешной тьме, но чувствовал свежий ветер снаружи, и не хотел возвращаться в пустую пещеру. Пробираясь ощупью вперед, он желал погулять поблизости.

Но не успел он сделать и двух шагов, как услышал знакомый голос, звучащий невдалеке впереди: "Господин, ты не видишь, так что лучше не бегать."

Вэнь Чао остановился и удивленно поднял глаза: "Ты здесь? Когда ты прилетел сюда?"

Черный дракон ничего не говорил. Он вяло валялся в снегу, как будто только что получил смертельный удар. Опустив голову в снег, он уставился на молодого мастера своими кроваво-

красными драконьими зрачками.

В его глазах была глубокая печаль - была разрушена его яркая луна.

Вэнь Чао не знал, о чем думает дракон. Видя, что тот не отвечает, он изменил свой вопрос: "Ты видел моего Учителя?"

Когда черный дракон услышал, как он спрашивает о Янь Лине, горе его стало еще сильнее. Его бедный Господин не только не ожесточился против бессмертного тирана, но и, возможно, был им запутан. Он готов был пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти его, и даже предложил свое целомудрие.

Всего за несколько секунд скорость мыслей дракона уже обогнала его ноги. Ему было искренне жаль Господин. Если бы не Цин Я, он бы забрал Господина в свое гнездо и украсил его различными изысканными сокровищами. Хвост и крылья защитили бы его, оставив яркую луну только для дракона.

Жаль, что он был на шаг позади Цин .

Вэнь Чао не услышал ответа, поэтому он склонил голову в сомнении: "Ты видел его?"

"Он скоро вернется", - после трех вздохов, он наконец, получил ответ.

Вэнь Чао молчал, и вдруг, почувствовал, как с неба упало холодное дыхание. Янь Линь покинул снежного оленя, ступил на облака и приземлился перед ним.

Вэнь Чао моргнул своими слепыми глазами: "Учитель?"

Послышался знакомый голос Янь Линя: "После того, как ты был так сильно ранен, ты бегаешь повсюду. Ты хочешь, чтобы я снова волновался?"

"Ученик не бегал вокруг, - защищался Вэнь Чао. - Куда уходил мастер?"

"Я возвращался в секту Фуюн."

"Почему бы тебе не забрать своего ученика с собой?"

"Твоя рана не зажила, так что не стоит усердно работать", - Янь Линь нежно взял его за руку, и повел его обратно в пещеру. "Твои глаза были повреждены молнией, и от этого нет эликсира, среди волшебных лекарств, которое ты принес. Учитель уходил, чтобы помочь тебе найти лекарство."

“Мои глаза... Их можно вылечить?”

“Это всего лишь временная слепота, но молния скорби очень сильна. Полное выздоровление может занять несколько дней. Прежде чем ты поправишься, мы сначала поживем здесь.”

Янь Линь, взял ленту, открыл волшебный эликсир, который принес из секты, и вылил из бутылочки прозрачное жидкое лекарство на нее.

У акульского шелка есть странная особенность, он не мокнет, когда сталкивается с водой, но его можно пропитать эликсиром, хотя поверхность кажется сухой на ощупь.

Жидкое лекарство полностью пропитало ленту, и он снова завязал ее на глаза ученика: “Тебе не разрешается снимать ее без разрешения учителя.”

Вэнь Чао послушно сказал: “Хорошо.”

Ему все еще неудобно быть слепым, и он хочет прийти в себя пораньше.

Лечебные свойства проникали в его кожу через ленту, и выражение лица Янь Линя было особенно сложным. Он раньше думал о том, чтобы использовать эту ленту, чтобы завязать глаза своему ученику, но такой момент действительно настал, но он не мог этого вынести.

Он не мог этого вынести.

Нельзя позволять ярким глазам Вэнь Чао никогда не видеть солнца.

Янь Линь тихо вздохнул, чувствуя, что все, что произошло в последнее время, превзошло его ожидания, и это повергло его в растерянность. Он поколебался и спросил: “Тебе ... все еще плохо сейчас?”

“Сейчас уже не холодно, - сказал Вэнь Чао, - Но сила души мастера всегда была здесь, и я чувствую, что нахожусь в состоянии постоянной поддержки.”

“...” Янь Линь некоторое время молчал, заставляя себя не думать об этом. “Через несколько дней все будет хорошо, ты можешь потерпеть какое-то время?”

Кроме терпения, Вэнь Чао ничего не мог поделать. Некоторое время они сидели лицом к лицу. Внезапно он почувствовал, как дыхание другого человека медленно приближается, и теплое и мягкое прикосновение коснулось его бровей. Это был мягкий поцелуй Янь Линя, падающий на его потрескавшуюся душу..

Янь Линь сразу отодвинулся, его голос был очень тихим: "Ты действительно ... тебе не противно быть с таким учителем?"

Вэнь Чао покачал головой.

"Если тебе это не нравится, не забудь вовремя сказать мне, " Янь Линь запустил пальцы в волосы, " не заставляй себя принимать это, против воли."

Пока они разговаривали, снаружи пещеры внезапно раздался сварливый голос: "Не дергай дядю за хвост! Почему ты хочешь прокатиться на этом дяде? Слезь со спины этого дяди?"

"Этот Дядя" был слишком знаком, Вэнь Чао повернул голову в сторону источника голоса: "Почему он тоже здесь?"

Цин Ву спрыгнул со спины Мэн Цзайюаня и легко упал в снег, его глаза цвета персика были устремлены вверх: "О, о, молодые люди, не будьте такими раздражительными. В такую хорошую погоду давайте вместе наслаждаться солнцем".

"Кого вы называете молодым человеком, 800-летний ребенок? "тому дяде 8000 лет, ты должен называть его дядей!"

Цин Ву больше не обращал внимания на этого "дядю" и вошел в пещеру без приглашения: "Прошло много времени с тех пор, маленький племянник, как дядя, приходил к тебе."

Янь Линь нахмурился: "Кто послал тебя сюда?"

"Я слышал, что мой маленький племянник был ранен. Я, дядя, должен приехать навестить его." Цин Ву остановилась перед Вэнь Чао и многозначительно посмотрела на ленту на его глазах: "Ты действительно достаточно хорош. Ты осмелился остановить скорбь очищения, твое демоническое тело отличается от обычных людей. Если бы ты был другим, ты бы был раздавлен, и твоя душа уже отдыхала бы в царстве мертвых."

Вэнь Чао поднял голову и сказал: "Дядя Сяо, у меня одна просьба."

"Говори."

"Пожалуйста, не рассказывай об этом дяде Сяо, я не хочу, чтобы еще больше людей узнали."

"Почему?"

Вэнь Чао некоторое время размышлял: "Прежде чем я пришел сюда, я слышал, что другие

братья и сестры говорили о главе и небесной скорби. Они, казалось, совсем не беспокоились. Они чувствовали, что прорыв мастера был неизбежен. В таком случае нет необходимости рассказывать им, что произошло, им просто нужно знать результат.”

Цин Ву была удивлен: “Но ты так много сделал, чтобы помочь своему Учителю, и сам чуть не лишился жизни. Ты не хочешь рассказать об этом другим? Если другие ученики узнают, что ты защитил Бессмертного Цин Я, они будут восхищаться тобой всю оставшуюся жизнь.”

Вэнь Чао покачал головой: “Мне не нужна эта фальшивая слава, и меня не волнует отношение ко мне других. Я знаю только, что Мастер, как глава, представляет всю секту. Если новость о том, что Бессмертный Цин Я преодолел скорбь, с помощью ученика в период становления Юаньин, это заставит... Что посторонние подумают о нас? Они не должны знать, что мастер был ранен мной. Они бы подумали, что в секте Фуюн творятся странные вещи. Бессмертный глава просто подставка для цветов, и младшие братья в нашей секте не понятно на каких правах.”

Глаза Янь Линя, смотревшего на него, выражали шок, и его тон стал немного неуверенным: “Фэнмин, ты...”

Вэнь Чао продолжил: “Только мы знаем, что у Мастера есть трудности, а посторонним не стоит. Теперь, когда скорбь прошла, не обсуждайте больше этот вопрос. Я надеюсь, что Мастер и дядя смогут сохранить это в секрете для меня, даже если это ... Считайте, что это мое желание.”

Губы Янь Линя слегка задрожали, он глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

Цин Ву спросил: “Тогда как ты объяснишь свои глаза?”

Вэнь Чао ответил: “Скажу, что этот ученик был непослушным и сбежал, чтобы увидеть, как мастер преодолевает скорбь. В результате он оказался слишком близко к молнии и был случайно обожжен сильным светом. В любом случае, после возвращения все будут праздновать успех мастера, преодолевшего скорбь. Никому не будет до меня дела.”

Выражение лица Цин Ву было сложным: “Ты...”

Он отправил мысленное сообщение Янь Линю: [Какое благословение ты культивировал в своей жизни? Ты получил такого хорошего ученика. Пообещай мне, что однажды, если он тебе больше не понадобится, ты отдашь его мне?]

Янь Линь: [Не мечтай.]

Вэнь Чао встал и сказал: “Я пойду и поговорю с этими двумя. Они рядом и мне не надо далеко идти.”

Он ощупью выбрался из пещеры и попросил двух духов-зверей сохранить в секрете произошедшее. После того, как Мэн Цзайюань услышал это, он презрительно вздернул подбородок: "Что тут говорить о таких вещах, ты попросил этого дядю, дядя тебя услышал."

"Это хорошо", - сказал Вэнь Чао. "Кстати, разве ты не превратился обратно в детеныша? А почему так быстро восстановился?"

"Дядя очень сильный. А, простой эликсир может устранить ... икоту за несколько дней!"

Вэнь Чао: "....."

Похоже, что демоническая сила вышла из-под контроля прошлой ночью и он восстановился, а икота еще не прошла.

Мэн Цайюань издал сердитый рык, завилял хвостом и сел на задницу.

"Я также буду держать это в секрете для Господина," - сказал Черный дракон.

Вэнь Чао протянул руку, осторожно коснулся чешуи на голове дракона и тихо сказал: "Спасибо тебе за эти дни - кстати, я еще не знаю твоего имени".

"Мое имя нелегко назвать другим, но если это Господин, я скажу". Дракон встал, он томился всю ночь, и вновь обрел свой блеск: "Мое имя придумал для меня мастер, который указал на тебя."

Вэнь Чао снова услышал упоминание слова "этот мастер", и ему стало любопытно, и он принял позу "весь внимание".

Черный дракон выпятил грудь: "Имя, данное мне тем мастером, столь же великолепно, как холмистые горы, столь же прекрасно, как далекое небо, как яркая луна и как мерцающие звезды."

Вэнь Чао с нетерпением ждал этого момента.

Он услышал, как черный дракон гордо сказал: "Меня зовут Лонг Аотиан."